Глава 0199 Притворяясь, Цзян Хао пришел и привез с собой команду экспертов. Мэн Бо передал фрагмент черепа, извлеченный из крышки саркофага, Цзян Хао, который просто посмотрел на него и передал группе.

После обработки фрагментов черепа, Цзян Хао дал Нин Тао пустой взгляд: "Ты пойдешь со мной на минутку, мне нужно поговорить с тобой".

"Хмм." Нин Тао ответил, догадываясь, что Цзян Хао был по крайней мере десятки вопросов в его голове на данный момент и хотел найти ответы от него, так что он должен был поговорить с ней наедине.

Цзян Хао привел Нин Тао в коридор, где была беседка, и вокруг было тихо, просто место, чтобы поговорить о вещах.

Мэн Бо сказал: "Остальные могут уйти, но лучше не говорить ерунду, не посылать круг друзей или что-то в этом роде, заложники еще не вышли из опасности, если заложники убиты из-за того, кто вы есть, то они будут нести ответственность".

Гости уезжали толпами, только Чжао Усиангао и Нин Тао покинули коридор, чтобы уехать.

Цзян Хао и Нин Тао даже не вышли из коридора, ведущего к павильону, когда сзади них раздался голос специального солдата: "Остановитесь, пожалуйста, уходите отсюда".

Где бы ушел Чжао Ушуан, открыв рот и взывая: "Брат Нин, брат Нин!".

Нин Тао остановился в своих треках и повернулся, чтобы посмотреть на Чжао Ушуана, но, не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, Цзян Хао сказал: "Подожди минутку".

"Поговорим позже". Нин Тао также сказал слово, он знал, о чем Цзян Хао хочет поговорить с ним, Чжао Ушуан, очевидно, не мог остаться и слушать.

Подобно тому, как его слова упали, Цзян Хао просто протянул руку и схватил его за руку, потянув за собой и уехал.

Углы рта Чжао Ушуана сразу изогнулись.

Войдя в беседку, Цзян Хао отпустил руку Нин Тао и открыто сказал: "Почему здесь Чжао Ушуан?".

Нин Тао думал, что она сразу перейдет к теме, но он не ожидал, что ее первый вопрос будет на самом деле таким, он горько засмеялся: "Ушуан снимает в официальном городе, она и Синь Чжиюй - друзья, они пришли после получения приглашения, я не знал заранее".

Цзян Хао пробормотал: "Ушуан, Ушуан, это очень интимно - кричать".

Нинг Тао, "....."

"Чтобы перейти к делу, я не подставлял тебя с какой-то секретной миссией, так как ты оказался в чьей-то древней гробнице?"

"Я ничего не могу с этим поделать, кто бы мог подумать, что в древней гробнице установили камеру-обскуру и засняли видео". Я знаю, что на этот раз я сделал тебя пассивным, так что повернись и я куплю тебе ужин, это извинения?"

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Такие вещи строго запрещены законом, этого действительно достаточно, чтобы привлечь тебя к ответственности и вынести тебе приговор, купить мне еду, и все в порядке?"

Нин Тао также знает, что это нарушение закона, но как владелец клиники, естественный посредник между добром и злом, его злое лицо заключается в использовании зла для контроля над злом, что обрекает его быть "карателем", что закон не позволяет существовать. Что это такое по сравнению с грехом использования зла для контроля над злом или даже для убийства?

Однако, такую тайну нельзя было рассказать Цзян Хао, и Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я получил информацию, что у клана Синь был секретный рецепт лекарства предков, но я не мог быть уверен в правдивости этой информации, поэтому я отважился войти в родовой зал клана Синь и в древнюю гробницу".

"Битва в Ботаническом саду, Лян Кеминг и Лин Цинхуа исчезли, и План Поиска Предков был приостановлен, и с этим беспорядком, который вы устроили, есть намерение сверху начать План Поиска Предков снова".

Нин Тао сказал: "Даже без этого рано или поздно все бы началось, я просто позволил этому продолжаться".

"Я также знаю, что закрытие программы поиска предков является лишь временным и будет активировано в будущем, но сейчас она активирована благодаря вам..." сказал Цзян Хао после паузы перед тем, как сказать: "Вы сказали, что вы являетесь аутсайдером Бюро по специальным вопросам, и я могу только признать, что то, что случилось сегодня, было секретной миссией, которую я дал вам, отныне вы уже являетесь аутсайдером Бюро по специальным вопросам". Я твой непосредственный начальник, и ты отвечаешь передо мной за все свои действия".

Нинг Тао замер на месте.

"Что, неохотно?"

Нинг Тао горько смеялся: "Я врач и не могу быть человеком в этом отделе".

Цзян Хао ответил: "Ты в одиночку сражаешься с военной командой спецназа, мы даже не можем найти новый секретный рецепт в одном отделе, но ты нашел его, ты так хорош, что не можешь быть, кем ты можешь быть?"

"Можешь придумать что-нибудь еще, я действительно не хочу быть каким-нибудь посторонним человеком." У Нинга Тао было грустное выражение лица.

"Другого пути нет, на этот раз потому что ты послал так много людей, и План Поиска Предков был перезапущен сверху, и я отвечаю за это, если ты отказываешься, как я могу объяснить это им? Просто сделайте мне одолжение, повесьте фальшивое имя, не спешите на работу, я попрошу вас о помощи, если она мне понадобится, посмотрим, все ли в порядке". Тон Цзян Хао изменился, и в его глазах появился намек на взаимную заботу.

Когда она сказала это, Нин Тао почувствовал, что если он снова откажется, то это будет равносильно переправе через реку и сносу моста, и он вздохнул: "Хорошо, я обещаю тебе".

Цзян Хао мгновенно открыл улыбку: "Отныне ты будешь моей личностью".

Нин Тао тоже смеялся: "Итак, лидер, сколько ты мне платишь за месяц? Купить пять страховок и одно золото?"

Цзян Хао сказал: "Согласно стандарту нашего бюро, я дам тебе зарплату в 12 000, но деньги на моей карточке, я сохраню их для тебя, чтобы ты в будущем женился на своей жене". Что касается пяти страховок, то ты аутсайдер, конечно, нет".

Нинг Тао, "....."

"Ты не купишь мне ужин? Думаю, с этим тоже покончено, и я немного проголодался и просто съел тебя".

"Слишком темно для тебя, чтобы съесть меня, когда ты даже не платишь мне". Я не могу позволить себе пригласить тебя в павильон, я сделаю это за тебя, я отведу тебя туда, где остановлюсь".

Цзян Хао с радостью сказал: "Хорошо, я хочу попробовать твоё ремесло".

Двое мужчин разговаривали, смеялись и покинули беседку.

Чжао Ушуан не ушел, все еще ждет в коридоре.

Увидев Чжао Ушуана, улыбка на лице Цзян Хао мгновенно исчезла. Она ничего не сказала, но ее выражение, похоже, выразилось в словах: "Почему ты еще не ушел?

Чжао Ушуан предварительно сказал: "Брат Нин, это... офицер Цзян Хао, верно?"

Нинг Тао сказала: "Ну, она и есть Цзян Хао".

Чжао Ушуан подошел и протянул руку: "Здравствуйте, офицер Цзян, я Чжао Ушуан, приятно познакомиться".

Из вежливости Цзян Хао все еще пожал руку Чжао Ушуану, только слегка сказав: "Здравствуйте, госпожа Чжао".

Потом слов больше не было, и атмосфера необъяснимо перешла в состояние неловкости.

Нин Тао сухо кашлянул: "Почему бы тебе тоже не прийти ко мне домой на ужин, Ушуанг, я буду готовить, а вы, ребята, сможете попробовать мои кулинарные навыки".

"Хорошо". Чжао Ушуан, не задумываясь, сразу согласился.

Цзян Хао немного нахмурился, но ничего не сказал.

Трое вернулись в зал, а Цзян Хао и члены экспертной группы также несколько минут вели переговоры с Мэн Бо, прежде чем выйти из зала с Нин Тао и Чжао Ушуаном.

Как только Нин Тао вышел из зала, он увидел Синь Чанцзяна, Синь Чжиюя и Семь тетушек, стоявших у двери.

Седьмая тетя смотрела Нин Тао с чувством вины и беспокойства в глазах.

Когда белые пнули Синь Чжиюэ, Семь Курчалок набросились на Синь Чжиюэ, чтобы защитить ее, но Белый Шэн воспользовался возможностью украсть Чжу Хунцинь, и она не осмелилась покинуть Синь Чжиюэ, так что она пропустила лучшее время, чтобы выследить ее. Однако, наверстывать упущенное было нехорошо, а если бы и так, Бай Шенг убил бы ее давным-давно.

Губы Цигунь шевельнулись, как будто она хотела что-то сказать, но у нее не хватило лица, чтобы повторить это.

Синь Чжиюэ поприветствовал его и осторожно сказал: "Доктор Нин, вы обещали спасти мою мать, у вас есть какие-нибудь планы?"

Нин Тао на мгновение подумал и сказал: "Я думаю, что Бай Шенг позвонит и свяжется с вами, ребята, так что вы, ребята, просто скажите ему напрямую, что вещи в моих руках, и пусть он принесет вашу маму в обмен".

Синь Чжиюэ с тревогой сказал: "Но....."

Цзян Хао громким голосом сказал: "Моя сторона не преследовала вашу древнюю гробницу, вам уже повезло, это место заняла полиция, что еще вы хотите, чтобы доктор Нин сделал для вас? Он ясно дал понять, что другая сторона позвонит, потом ты будешь ждать звонка, нет смысла торопиться".

Синь Юй дотронулся до пепла носом и закрыл рот. Он на самом деле очень хорошо знает, что с его матерью и глупости, которые он сделал с Нин Тао, Нин Тао уже очень праведны для него, не кладя камней на колодец, вы все еще ожидаете, что люди пойдут глубоко в драконовую яму и тигровое логово, чтобы спасти свою мать?

Одним словом, на каком основании?

"Просто подожди, твоя мать не будет иметь никакой ценности, если она умрет, то, чего хочет Белый Святой, это секретный рецепт, он позвонит." Нинг Тао ушёл с этими словами и ушёл.

Бордюр за пределами особняка Ронг Хуа полон роскошных автомобилей, миллионы из них дешевые внутри. Электромобиль Tien Tao так внезапно оказался посередине Bentley и Maserati.

Уехавшие гости сели в соответствующие автомобили, и сцена была захватывающей с ревом роскошных автомобилей.

"Я не водил, а мисс Чжао водила?" спросил Цзян Хао.

Чжао Ушуан протянул руки: "Я тоже не водил, я приехал на машине друга".

Цзян Хао сказал: "Я попросил Мэн Бо прислать машину, чтобы отвезти нас".

Нинг Тао сказал: "Нет, нет, у меня есть машина".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао с инопланетным взглядом: "Когда ты научился водить машину?"

Нинг Тао не объяснил и сделал шаг навстречу своей электрической машине "Небесный Дао".

Цзян Хао и Чжао Ушуан не могли не взглянуть друг на друга, они не видели электромобиль Tian Dao, но золотой дорогой седан Bentley, и Нин Тао ехал в сторону этого Bentley.

Цзян Хао посмотрел с широко раскрытыми глазами и пробормотал: "Я пойду, моя сторона спасает тебе книгу про невестку, когда ты купил Бентли, не сказав мне!"

Но как раз тогда дверь Bentley открылась, и мужчина в возрасте около тридцати лет вышел из машины и помахал Чжао Ушуань: "Мисс Ушуань, пойдемте в мою машину, я знаю хороший западный ресторан, не окажете ли вы мне честь пригласить вас на ужин?".

Когда слова этого магната упали, Нинг Тао случайно вытолкнул электромобиль Tiandao из задней части седана Bentley.

Видя Нин Тао и его электромобиль, Цзян Хао и Чжао Ушуан не могли не посмеяться.

"Ушуанг, над чем ты смеешься?" Молодой магнат также показал улыбку, он думал, что Чжао Ушуан улыбается ему.

Только тогда Чжао Ушуан сказал: "Шеф Чжао, извините, у меня назначена встреча с другом, чтобы пойти к нему домой на ужин сегодня вечером".

Человек по имени Шеф Чжао удивился: "Где твой друг?"

Чжао Ушуан улыбнулся и сказал: "Позади тебя".

Человек, известный как вождь Чжао, затем повернулся, и увидел Нин Тао, который стоял позади него, поддерживая электрическую тележку, и в ту секунду, казалось, что горсть песка была посыпана в его глазах.

Чжао Ушуань дал краткое вступление: "Брат Нин, это вождь Чжао Пэнфэй Чжао, продюсер этой моей пьесы".

Нинг Тао улыбнулся и кивнул, что-то вроде приветствия, а затем ступил на электромобиль "Небесный Дао".

Чжао Пэнфэй, однако, все еще смотрел на Нин Тао и его автомобиль с аккумуляторными батареями без половины реакции.

Цзян Хао сел за Нин Тао, как только его ноги были подняты, засомневался, протянул руку и мягко обернул ее вокруг талии Нин Тао.

Чжао Ушуан замер на мгновение, и не мог больше разговаривать с Чжао Пэнфэй, быстро перешагнув через него и взобравшись на электромобиль "Небесная дорога". С неудовольствием написано на ее лице, немного поздно, Цзян Хао сел в машину и обернул руки вокруг талии Нин Тао!

Нин Тао скрутил электрическую дверь, и электрический автомобиль Tien Dao не спешил ехать вперед.

В том числе Чжао Пэнфэй, большая группа богатых людей, знаменитостей и звезд наблюдали за тем, как Нин Тао проезжал мимо них с автомобилем на аккумуляторах, несущим под носом двух потрясающих красавиц.